

Глава 1 - Кокосовые орехи.

"Давай, выпей лекарство",- Сяо Юй осторожно поднес чашу с чернильно-черным целебным соком к изголовью кровати.

Пэй Линьчжи, лежавший на кровати, посмотрел на чашу с лекарством перед собой и с трепетом смотря на молодого человека перед собой произнес: "Это... Это то, что Ваше Высочество приготовил?".

Сяо Юй застенчиво улыбнулся: "Да, я впервые готовлю лекарство, поэтому у меня не очень хорошо получается, поэтому оно немного кашеобразное.

"Нет, нет, нет, Ваше Высочество приготовил это лекарство лично для меня, как мне может не понравиться?",- Пэй Линьчжи попытался подняться с кровати, чтобы поклониться.

Сяо Юй быстро остановил его: "Не двигайся! Осторожно, не порви швы, рана только немного зажила".

Пэйю Линьчжи пришлось остановиться, и дрожащими руками он взял лекарство, которое передал ему Сяо Юй. Его Высочество был таким благородным, а теперь он своими руками готовит лекарство для него, как он мог принять это! Пэй Линьчжи чувствовал себя настолько виноватым, что ему хотелось удариться головой о стену и умереть.

Сяо Юй увидел, что у того руки дрожат так сильно, что он почти вылил лекарство из чаши, поэтому он не мог не поддразнить его: "Руки Пэй Линьчжи могли смести тысячу армий, но теперь он не может даже держать чашу".

Держа чашу обеими руками, Пэй Линьчжи поперхнулся и сказал: "Это моя некомпетентность заставила Ваше Высочество так страдать, я заслуживаю смерти!

Сяо Юй махнул рукой: "Что это за слова? Это я утащил тебя вниз, и я благодарю тебя за то, что ты согласился отправиться со мной в эту бедную деревню и получил такую серьезную травму. Теперь я простолюдин, и здесь больше нет ни Ваших Высочеств, ни подчиненных, только друзья. Твоя задача сейчас - хорошо восстановиться и быстро поправиться. У меня слишком много работы, чтобы делать ее в одиночку".

"Предоставьте все этому подчиненному, Ваше Высочество не должны делать этого снова, эти грубые дела не должны выполняться Вашим Высочеством",- Пэй Линьчжи был явно более упрямым, чем он.

"Тебе не нужно об этом беспокоиться, у меня есть еще дела. Я пойду и займусь ими",- конечно, Сяо Юй проигнорировал это, он был современным человеком, и не видел различий между неполноценностью и превосходством, все были равны, не существовало такого понятия, как кто

должен или не должен делать то или иное. А если бы он стал ждать, пока Пэй Линьчжи сделает это, разве он не умер бы от голода?

Сейчас у него было столько дел: нужно было кормить себя три раза в день, нужно было ухаживать за раненым, этот дом настолько обветшал, что крыша обвалилась, и нужно было ее починить, двор зарос сорняками, а стены обвалились, обо всем этом нужно было позаботиться, а в более отдаленной перспективе нужно было найти заработок, чтобы прокормить себя, и даже нужно было думать о том, как избежать скрытых угроз неизвестно откуда.

Столько забот, что у него даже не было времени оплакивать свою ситуацию. Он находился в командировке для проведения исследований, когда попал в автомобильную аварию, а когда открыл глаза, то оказался в совершенно незнакомом мире, окруженный огнем, трупами и кровью, от которой море стало красным.

Да, Сяо Юй, двадцативосьмилетний доктор агрономии очнулся в теле шестнадцатилетнего мальчика с таким же именем, но этот мальчик был совсем из другой среды.

Он - бывший наследный принц Ань, который был свергнут всего два месяца назад, потому что его дед, генерал Чжоу Ци, намеревался объединиться с иностранцами для организации восстания против дворца и был убит императором. Его мать, императрица Чжоу, также была бессильна что-то изменить и в конце концов умерла, повесившись на столбе.

Принц Сяо Юй избежал смерти, но был низведен до статуса простолюдина и сослан в Ячжоу, позже известный как остров Хайнань, место исторической ссылки, которое до сих пор остается нетронутым и варварским.

Тем не менее, когда бывший принц прибыл в Ячжоу, он попал в засаду, и никто из его спутников не выжил, кроме Пэй Линьчжи, и даже у самого принца была заменена душа.

Самый безжалостный из всех императоров. Очевидно, что даже если бы вас свергли и сослали в пограничные земли, вы не обязательно смогли бы жить в мире. С древних времен, сколько упраздненных князей закончили хорошо?

Сяо Юй, современный человек, попал в такую ситуацию, и ему ничего не оставалось, как горько рассмеяться.

Сяо Юй чувствовал, что восстание Великого Генерала может быть не настоящим, но желание Императора избавиться от Великого Генерала было определенно реальным. В конце концов, ни один император не хотел бы видеть иностранного родственника с тяжелой рукой, не говоря уже о том, что он давно хотел упразднить старшего и возвысить младшего, сделав сына Чжао Гуйфэй Сяо И наследным принцем. Теперь император наконец-то получил то, что хотел, и почивает на лаврах.

Что касается того, какой династией было это королевство Ань, Сяо Юй не смог найти в истории

такой же родственной династии. Из воспоминаний, которые он получил, казалось, что оно было очень похоже на южные династии в самый хаотичный период истории, Северную и Южную династии, обе из которых были изолированы на юго-востоке и окружены иностранными врагами на севере, и королевство Ань выживало за счет конфликтов между вождями племен.

Это не было непосредственной заботой Сяо Юя, его беспокоило то, как выжить сейчас, в конце концов, условия были слишком тяжелыми.

Изгнание, как его не называй, было фактически тюрьмой без стен, с военными или каторжными работами. С Сяо Юем, как со свергнутом принцем в изгнании, обращались довольно хорошо, поскольку губернатор Ячжоу не требовал каторжных работ и устроил его на ночлег. В конце концов, император лишь низвел его до статуса простолюдина, а не настоящего преступника.

Но дом оказался слишком ветхим, сказали, что он был резиденцией предыдущего магистрата и был заброшен после его ухода с поста. В доме ничего не было, и, естественно, содержимое уже давно было пущено в ход, оставив Сяо Юю только четыре стены и неповрежденную комнату с соломенной крышей, остальные несколько комнат, вероятно, были разгромлены тайфуном.

К счастью, это Ячжоу, поэтому даже зимой здесь не так плохо, чтобы замерзнуть до смерти. Но дом нужно было отремонтировать, иначе, когда придет новый тайфун, последнюю комнату будет не спасти.

Сяо Юй никогда не видел такого ветхого дома за две свои жизни! Но, по крайней мере, это было место, где можно было остановиться, поэтому они не торопились.

По сравнению с первоначальным владельцем, который был менее опытен в этом мире, Сяо Юй был вполне способен, или, по крайней мере, способен к элементарному выживанию, но он все еще чувствовал себя в растерянности.

Все было примитивно, воду приходилось брать из колодца на улице, дрова собирали всей семьей, а самым мучительным было разведение огня, не было ни зажигалки, ни спичек.

В первый раз, когда Сяо Юй разводил огонь, он почти исчерпал все свое терпение. В конце концов, с его духом экспериментатора, он наконец-то развел огонь, скрипя зубами, и когда он был уже счастлив, угли чуть снова не потухли.

В этот момент он понял, почему в некоторых семьях этнических меньшинств есть ямы для костра, которые передаются из поколения в поколение и никогда не гаснут, просто потому, что в ранние времена людям было слишком трудно разводить огонь, и теперь он старался поддерживать его как можно дольше.

Море - единственный способ поесть, а провинция Ячжоу находится прямо на море, поэтому

морепродукты здесь дешевые. Сяо Юй купил курицу у семьи своего соседа Мэн и попросил его жену убить и ощипать ее.

Курица была во много раз дороже морепродуктов, и Сяо Юй не хотел ее есть, поэтому он тушил ее специально для Пэй Линьчжи, а сам ел только морепродукты, так как любил их.

Пока курица тушилась в глиняном горшке, Сяо Юй положил в горшок коричневый рис и воду, а затем сделал сверху простую бамбуковую решетку для приготовления на пару и положил на нее маринованную рыбу. Отсутствие масла означало, что теперь он мог есть только приготовленные на пару и тушеные овощи, а не жареные.

На рынке можно было приобрести только сало, рыбий жир и кунжутное масло. Сяо Юй не решался есть сало, потому что загоны в ту эпоху строились под туалетами, и они росли, питаясь человеческими экскрементами; рыбий жир был основным кулинарным жиром для местных жителей, потому что они жили у моря, но Сяо Юй не выносил запаха рыбьего жира и предпочитал его не есть; тмин был семенами кунжута, и масло было ароматным и полезным, но его недостатком было низкое производство и высокая цена, которая была в несколько раз выше, чем у сала и рыбьего жира.

Сяо Юй был без денег, ему пришлось заложить единственный золотой замок, который остался у него на шее, оплатить медицинские счета Пэй Линьчжи и купить еще кое-какие вещи, так что у него осталось не так уж много.

Кокосовое масло было хорошим маслом для приготовления пищи, но кокосовое дерево было высотой в несколько футов, поэтому ему пришлось обратиться за помощью.

Он смотрел на огонь в печи, когда снаружи раздался детский голос: "Так вкусно пахнет, что делает Ланцзюнь? Моя мама сказала, что ты купил курицу, которая откладывала яйца в нашем доме", - говоривший это человек уже подошел к двери.

Сяо Юй услышал, что это Мэн Сихуэй, сын соседей Мэн, и оглянулся: "Сихуэй, ты здесь".

Мэн Сихуэй был очень умный и загорелый от островного солнца. Он был вторым поколением ссыльных: его отец, Мэн Хун, после ссылки женился на местной жительнице и пустил здесь корни. Мэн Хун приехал из Цзянлина и говорил на мандаринском языке, а Мэн Сихуэй выучил мандаринский от своего отца и мог общаться с Сяо Юйем. К языку местных жителей Сяо Юй относился как к иностранному.

"Ланцзюнь, вы просили меня помочь найти сборщика кокосов, и я нашел его для вас. Его зовут Цзи Хай, он лучше всех лазает по деревьям и проворнее обезьяны, пусть он поможет вам собирать кокосы", - Мэн Сихуэй протянул руку, потянул подростка за собой и вытолкнул его перед Сяо Юем.

Сяо Юй увидел, что мальчику было всего двенадцать или тринадцать лет, длинный и худой, с

кожей на несколько тонов темнее, чем у Мэн Сихуэйя. Он был без верхней одежды и босиком, его единственные штаны сгнили до ниток, а ребра были настолько тонкими, что их было хорошо видно.

Мальчик оттолкнул Мэн Сихуэя и быстро спрятался за него, как будто ему было стыдно при виде опрятно одетого и красивого Сяо Юя.

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Ты настолько хорош? Это дерево слишком высокое, есть ли длинный шест, чтобы сбить плоды?". Он не хотел злоупотреблять детским трудом.

Глаза Мэн Сихуэя расширились, и он яростно покачал головой: "Невозможно! Мы не сможем найти шест такой длины, мы можем только подняться на дерево, чтобы собрать их. Они растут слишком высоко и имеют средний вкус, нам они даже не нравятся, зачем они тебе, Ланьцзюнь?".

Сяо Юй был удивлен, почему кокосы не вкусные? Кокосовое молоко - это хороший натуральный напиток. Дело в сорте кокоса, или местным жителям не нравился его вкус? - "У меня есть для этого применение, и мне нужно много кокосов, желательно все те, которые можно собрать здесь. Но Цзи Хай слишком мал, чтобы безопасно залезть на дерево, не мог бы ты найти взрослого?".

Как только Цзи Хай услышал это, он побежал к ближайшему кокосовому дереву, обхватил руками голый ствол, зацепился за него ногами и вскарабкался вверх, как обезьяна, с трепетом наблюдая за Сяо Юем.

На полпути вверх, Цзи Хай оглянулся на Сяо Юя, и начал карабкаться выше. Сяо Юй наконец отреагировал и крикнул снизу: "Быстрее спускайся, это небезопасно".

Цзи Хай не обращал внимания и продолжал карабкаться на вершину, обхватив ногами дерево и откручивая кокос одной рукой. Кокос оказался слишком крепким, чтобы его можно было открутить, поэтому он отпустил обе руки, чтобы крутить его снова, в конце концов, он открутил его и бросил на землю.

Сердце Сяо Юя билось как сумасшедшее во время всего процесса, это было слишком опасно. - "Возьми нож и отпили его, слишком опасно откручивать его руками!".

Мэн Сихуэй также призвал его спуститься, и теперь, когда Цзи Хай доказал свою состоятельность, он перестал выпендриваться и быстро соскользнул с дерева.

Сяо Юй помахал Цзи Хаю: "Отлично, подожди минутку, я найду тебе что-нибудь, прежде чем ты поднимешься".

Цзи Хай смутился от комплимента, почесал голову, застенчиво улыбнулся, но до сих пор не

произнес ни слова.

Сяо Юй вспомнил о тушеном мясе курицы в доме и зашел посмотреть, не закончились ли дрова. Когда он открыл крышку, аромат был ошеломляющим, и она была почти готова, поэтому он добавил немного морской соли, накрыл крышкой и продолжил тушить.

"Ваше Высочество, вы здесь?"

Сяо Юй повернул голову и увидел Пэй Линьчжи, прислонившегося к двери, одна рука была прижата к животу, бледное лицо все еще покрывал пот, очевидно, он испытывал сильную боль.

Сяо Юй поспешно бросился ему на помощь: "Почему ты не спишь? Скорее возвращайся и ложись, не тревожь рану. Соседский парень помог мне найти человека, который собирает кокосы".

"Кoko... что?", - Пэй Линьчжи был в замешательстве.

Сяо Юй помог ему лечь на кровать: "Это просто плоды с дерева снаружи, их можно есть. Рис уже готов, ты только что выпил лекарство, можешь поесть его позже, а я сначала пойду и займусь чем-нибудь другим".

Когда Пэй Линьчжи услышал это, его сердце кольнуло, словно занозой: "Простите этого подчиненного за то, что он некомпетентен и не может разделить беспокойство Его Высочества. Пока я не оправился от ран, лучше найти слугу, который будет присматривать за Его Высочеством".

Сяо Юй махнул рукой: "Не нужно, ты всегда заботился обо мне в прошлом, теперь пришло время мне научиться заботиться о себе, если тебя не будет со мной, я не умру от голода",- это была шутка, кикие слуги в их текущей экономической ситуации?

Когда Пэй Линьчжи услышал это, он больше не мог ничего сказать. Если бы это было раньше, он бы воспринял это как шутку, но сейчас он также понимал, что у них нет выбора.

Сяо Юй не грустил, он не был пессимистом и не хотел жалеть себя. Он поднял кинжал у изголовья кровати и сказал Пэй Линьчжи: "Позволь мне на время одолжить твой нож".

Пэй Линьчжи закивал: "Ваше Высочество, просто возьмите его",- Сяо Юй мог лишить его жизни, не говоря уже о том, что нож был подарен им, ему в детстве.

Сяо Юй взял кинжал и вышел, сказав Мэн Сихуэйю и Цзи Хаю: "Подождите меня, я скоро вернусь".

Он оглядел двор, заросший сорняками и деревьями, нашел лозу на заборе, проверил ее прочность, срезал несколько тонких лоз, скрутил их в веревку и позвал Цзи Хая: "Иди сюда".

Сяо Юй обвязал эту импровизированную веревку вокруг талии Цзи Хая. Все это время лицо Цзи Хая было красным, и он позволял Сяо Юй крутить его в разные стороны, не говоря ни слова. Сяо Юй привязал веревку и снова подвел его к дереву, прикрепив веревку к пальме: "Ты залезешь на дерево с прикрепленной веревкой, это даст тебе небольшую защиту на случай, если твои руки и ноги ослабнут и соскользнут, ты просто держись за веревку вот так".

И Цзи Хай, и Мэн Сихуэй не понимали, как можно так забраться на дерево, и Мэн Сихуэй сказал Цзи Хаю: "Забирайся быстрее и попробуй".

Цзи Хай обнял ствол дерева и полез вверх, обнаружив, что веревка просто волочитя, очень медленно, и он пробормотал какую-то фразу на местном языке, а Мэн Сихуэй сказал: "Ланьцзюнь, он сказал, что это слишком медленно и неудобно".

Сяо Юй сказал: "Медленно, да, но безопасно! Поднеси этот кинжал и отрежь кокосовый орех",- кинжал Пэй Линьчжи висел у него на поясе.

Глаза Цзи Хая загорелись, когда он впервые увидел такой красивый кинжал, и даже Мэн Сихуэй захотел подойти и потрогать его. Мальчики действительно любят оружие, даже сам Сяо Юй.

С помощью страховочной веревки Сяо Юй, наконец, почувствовал себя комфортно, позволив Цзи Хаю собирать кокосы с дерева. Цзи Хай был очень энергичен и с помощью острого кинжала срезал все до единого спелые кокосы.

Сяо Юй был вознагражден полем круглых кокосовых орехов. Проблема была и в том, как их открыть, - в одиночку он точно не справился бы, и ему пришлось попросить двух мальчиков помочь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300199>